

ПЕРСПЕКТИВЫ

Я знакома с недавней выпускницей одного из наших вузов, которая удивила меня темой своего дипломного исследования: «Как, ты же со школьной скамьи интересовалась совсем другим, накопила богатый местный материал?» «Руководитель зарезал», - ответила та. Так оригинальная работа была заменена затертой до дыр темой. Зато ею всю жизнь занимался научный наставник.

Науки без молодых не бывает

Как у нас обстоят дела со студенческой наукой, я поговорила с проректором по науке ЮКГУ им. М. Ауезова Анатолием Всеволодовичем Протопоповым.

- Когда студентов приобщают к научным исследованиям?

- Как правило, на третьем, четвертом курсах. Но учебно-исследовательская работа предусмотрена с самого начала и представляет собой анализ и переработку имеющейся информации. Однако если студент способный, проявляет интерес к научной работе и имеет явные исследовательские наклонности, его можно привлекать к изысканиям сразу же.

- Студент волен в выборе темы, в поиске или же остается подмастерьем, чернорабочим своего научного руководителя, пишущего кандидатскую или докторскую?

- Руководителя он может выбрать по желанию и даже просить заменить его, бывают такие случаи. Так же, как и тему. Но тут дело сложнее. Во-первых, нужно обоснование выбора, а во-вторых, как правило, студенты работают над тем же, что и вся кафедра. Так что чаще всего тема «спускается» преподавателем, и она не всегда удачна. Мы сейчас пересматриваем научные программы, ориентируя их на приоритеты страны, мира в целом. Поэтому наши студенты будут разрабатывать новые направления.

- В научной работе гуманитариям проще – им нужны только библиотеки. Технарям же – оборудование, лаборатории. Есть ли такая возможность у вузов?

- Когда американцы анализировали вузовскую технику, замечание было одно: необходимо укреплять лабораторную базу современным оборудованием. Это общая беда нашей системы высшего образования. За рубежом признают: в теоретическом плане наши студенты на голову выше, но лабораторно-практическими навыками не владеют. Поэтому мы рассчитываем построить научно-исследователь-

скую работу несколько иначе. При каждом институте – так после реорганизации стали называться бывшие факультеты – станет работать научный лабораторный центр для студентов, аспирантов и докторантов. Это не обучающие лаборатории, а именно для научных исследований.

- Студенческая наука – это серьезно?

- Это очень серьезно. Если мы ее не поднимем на нужный уровень, мы вообще науку потеряем. Кадры стареют, их нужно непрерывно омолаживать. К счастью, сейчас молодежь заинтересована в научной деятельности. Прошло то время, когда мы уговаривали и даже применяли волевые методы.

тью-двадцатью человеками. С 2008 года аспирантура будет упразднена, мы полностью перейдем на новую систему подготовки научных кадров – бакалавриат-магистратура, а доктор пи эйч ди будет трех уровней.

- Как стимулируется интерес к научной деятельности у студентов?

- Это делает сама жизнь, потому что у грамотного специалиста больше возможностей в будущем. Формирование интереса к научному поиску осуществляется и на государственном уровне, прежде всего в программе «Болшак». Кроме того, существуют различные гранты. К примеру, инно-

ФОТО АВТОРА

- Кстати, на магистратуру и аспирантуру есть количественные ограничения?

- Конечно. Существуют гранты, их на всех не хватает, потому и конкуренция. К примеру, в этом году на одну из специальностей дали пять грантов в магистратуру, а желающих было сорок пять. Как правило, примерно такое соотношение касается гуманитарных дисциплин, на технические же идут менее охотно. Что касается коммерческой магистратуры и аспирантуры, то она без ограничений.

- Магистранты и аспиранты – показатели стремления молодежи в науку. Сколько их в вашем вузе?

- 135 аспирантов и 284 магистранта. Желающих, конечно, больше. Это хорошие цифры, особенно в сравнении с недавним прошлым, когда этот контингент исчислялся деся-

вационный фонд объявляет конкурс на лучшую студенческую работу, и можно выиграть грант в пятьдесят тысяч долларов на реализацию проекта. Я уже не говорю о зарубежных программах, которых очень много. Но тут есть одно «но»: утечка идей. Мы у себя вводим внутривузовскую систему поощрения молодых ученых – отдавать им пять процентов от всех наших грантов – и сейчас пытаемся отрегулировать ее с юридической стороны. Чтобы заинтересовать материально, привлекаем студентов к проектам и оплачиваем их часть работы.

- У вас есть возможность посылать студентов в научные командировки?

- Да, и за границу в том числе. Большая проблема – с прохождением практики. В этом вопросе мы очень рассчитываем на создание технопарков в ЮКО и лабораторного центра, который будет открыт на базе наше-

го вуза по решению правительства. Наиболее способные и перспективные студенты будут к ним допущены. Сами по себе технопарки существуют для того, чтобы дорабатывать научные идеи до промышленного образца и потом их продавать. А если к ним предложить еще и специалиста! Всем хорошо: нам, потому что решается вопрос трудоустройства выпускника вуза, промышленнику – получает кадры вместе с технологией.

- Недавно в ЮКГУ прошла республиканская конференция студенческая научно-практическая конференция, на которую было представлено около шестисот докладов. Что она выявила?

- Что студенческие научные исследования отвечают злобе дня, они актуальны. Много было проблемных докладов. Конференция показала, что у нас есть будущее в науке.

З. САВИНА